

УДК 378.147
ББК 4448.027.9

ГСНТИ 14.85.35

Код ВАК 13.00.08

Калинина Светлана Дмитриевна,

старший преподаватель кафедры математических методов и информационных технологий, аспирант кафедры педагогики и психологии, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИИР России; e-mail: reader2007@mail.ru; 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

ПРЕДПОСЫЛКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: дистанционные образовательные технологии; непрерывное образование; глобализация в сфере высшего образования; личностно ориентированный подход; индивидуальные образовательные траектории.

АННОТАЦИЯ. Представлены основные предпосылки использования дистанционных образовательных технологий в современных университетах. Показана роль концепции непрерывного образования во внедрении дистанционных образовательных технологий в традиционный образовательный процесс. Анализируется влияние глобализации на сферу высшего образования и развитие дистанционного обучения. Рассматривается взаимосвязь личностно ориентированного подхода в обучении и дистанционных образовательных технологий.

Kalinina Svetlana Dmitrievna,

Senior Lecturer of Department of Mathematical Methods & IT, Post-graduate Student of Department of Pedagogy and Psychology, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Moscow, Russia.

PREREQUISITES FOR THE APPLICATION OF DISTANCE EDUCATION TECHNOLOGIES IN HIGHER EDUCATION

KEYWORDS: distance education technologies; continuing education; globalization in higher education; learner-centered approach; individual educational trajectories.

ABSTRACT. The article describes the main prerequisites for the application of distance education technologies in modern universities. It shows the role of the conception of continuing education in the introduction of distance education technologies in the traditional education process. It analyses the influence of globalization on higher education and the development of distance learning. It examines the relationship between the learner-centered approach and distance education technologies.

Использование дистанционных образовательных технологий (далее – ДОТ) в традиционном учебном процессе системы высшего профессионального образования обусловлено наличием ряда предпосылок.

Первая предпосылка – *реализация концепции непрерывного образования*, или «образования через всю жизнь» (lifelong learning), провозглашенной ЮНЕСКО: «Деятельность ЮНЕСКО в области образования призвана дать образование всем, на всех уровнях и на протяжении жизни, потому что образование играет главную роль в становлении и развитии личности человека, экономическом росте и укреплении социальных связей. В то же время оно – важный инструмент борьбы с бедностью и одна из основ устойчивого развития» [9]. Основные положения стратегии ЮНЕСКО в области образования (вплоть до 2015 г.), изложенные в документе «Дакарские рамки действий. Образование для всех: выполнение наших общих обязательств» (принят на Всемирном форуме по образованию в Дакаре (Сенегал) в апреле 2000 г.), содержат регионально дифференцированный план действий по изменению образовательного ландшафта планеты [2].

Безусловно, проблемы в области образования, с которыми сталкиваются страны Европы и Северной Америки, сильно отличаются от тех, с которыми приходится иметь дело другим государствам, например, странам Африки к югу от Сахары, государствам арабского мира или группы девяти многонаселенных стран. Поэтому задачи, решаемые в ходе реализации концепции непрерывного образования в Российской Федерации, других европейских странах и в США, конкретизировались на международных конференциях, проводившихся ЮНЕСКО. На 12-й международной конференции, состоявшейся в мае 2014 г. на базе Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, «Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития», выступавшие представители ЮНЕСКО, ученые и специалисты России, Европы, стран СНГ обсуждали новую педагогическую реальность информационного общества, в основе которой лежит необходимость получать знания, умения и навыки в течение всей жизни и не зависеть при этом от местонахождения, физических и возрастных особенностей, жизненных обстоятельств [7].

Эта новая реальность характеризуется многообразием организационных форм по-

лучения знаний (бакалавриат и магистратура, программы повышения квалификации и переподготовки кадров, MBA, MOOC – массовые открытые онлайн-курсы и т. д.) и наличием разнообразных педагогических и информационных технологий, среди которых важная роль отводится дистанционным образовательным технологиям (ДОТ). Именно ДОТ делают возможным участие в непрерывном образовательном процессе людей, которые не могут прервать свою профессиональную деятельность для повышения квалификации или переподготовки, а также тех, кто не может участвовать в очном обучении по социальным, физическим или географическим причинам.

Вторая предпосылка – глобализация сферы высшего образования. В документах ЮНЕСКО обращается внимание на то, что «под воздействием технической эволюции и обмена идеями между странами усиливается взаимозависимость, т. е. возникает явление, известное сейчас под названием глобализация. Одним из признаков глобализации является исключительно большое значение знаний, что позволяет осуществлять перемены, а также значение образования, что необходимо для того, чтобы перемены стали приемлемыми» [2]. В Джомтьенской декларации отмечается, что наметившаяся эволюция может привести к сближению ступеней образования в различных странах мира [3]. ЮНЕСКО подчеркивает, что «ни одна система образования не может быть отделена от своих исторических, культурных, религиозных и лингвистических корней. Это важно, чтобы не утратить самобытность под воздействием глобализации» [2].

Российские исследователи М. М. Лебедева и О. Н. Барабанов считают, что «университет оказывается центром сетевых связей и отношений», а «транснационализация образования остро ставит вопрос сочетания “национального” и “глобального” в современном образовании» [5, с. 267].

В настоящее время предлагаются разные прогнозы развития ситуации в сфере высшего образования, некоторые из них довольно пессимистичны, например: «...через 50 лет в мире останется 10 университетов... наука сконцентрируется в США» [11].

Другой вариант развития высшего образования обоснован аналитиками российского Агентства стратегических инициатив (АСИ) при Правительстве Российской Федерации на основе осуществленного форсайта «Образование-2030» [12]. Были выделены возможные вызовы и тренды, которые важно учитывать при стратегическом планировании развития систем высшего профессионального и дополнительного

профессионального образования. Среди них следующие.

1. «Университет для миллиарда» – возникновение реальной конкуренции вузов с MOOC (Massive Open Online Courses) и образовательными сервисами из-за бесплатного доступа к лучшим образовательным ресурсам. При этом прогнозируемая структура системы российского высшего образования к 2025 г. может быть такой:

- «лидеры» – вузы – поставщики уникального контента;
- «средняки» – производство собственного образовательного контента наряду с использованием в обучении контента многопользовательских онлайн-курсов (MOOC) сторонних провайдеров;
- «отстающие» – обучение на основе открытых MOOC «университетов для миллиарда» под местечковым брендом.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: скорее всего, вузы будут так или иначе использовать MOOC; кто-то из них станет или поставщиком MOOC, или их потребителем.

2. К 2025 г. предполагается жесточайшая конкуренция национальной вузовской системы с независимыми/международными провайдерами, причем деятельность зарубежных провайдеров образовательного контента должна будет регулироваться действующим законодательством РФ и отслеживаться специализированным учреждением.

3. Вступят в силу глобальные требования к работникам и стандартам подготовки.

Вывод форсайта звучит довольно жестко: «Если российская вузовская система не сможет реагировать на вызовы, связанные с качеством и прозрачностью образования, в ближайшее десятилетие существует вероятность того, что Россия может утратить образовательный суверенитет» [12].

Для того чтобы не допустить этого пессимистического варианта, следует предпринять четкие шаги по продвижению бренда вуза на мировой арене, в том числе и по созданию вузами конкурентоспособных на международном уровне MOOC. Пионерами среди российских вузов в этой области стали МФТИ, Высшая школа экономики и Санкт-Петербургский университет, разместившие на популярной образовательной платформе «Coursera» курсы на русском и английском языках. Подобные платформы стали создаваться и в России, например: «Универсарий», «Лекториум», «Университет без границ», который запустил МГУ им. М. В. Ломоносова, объявив, что «цель проекта – создать сетевую образовательную площадку для различных направлений непрерывного дистанционного образования» [10]. Одним из проявлений глобальной об-

разовательной конкуренции является «распространение по миру филиалов ведущих международных университетов и развитие дистанционного обучения» [13, с. 274].

Третья предпосылка – смена модели образования: поворот от знаниево-центристского подхода в обучении к компетентностному и личностно ориентированному подходам, что привело к изменениям в мировой педагогической практике.

При знаниево-центристском подходе доминирующей составляющей учебного процесса было транслирование знаний от преподавателя к обучаемому. В России это привело к тому, что выпускники школ и вузов демонстрировали наибольшие успехи в области владения фактологическим материалом, т. е. при воспроизведении готовых знаний и применении их в знакомой ситуации. При нетрадиционной постановке задач, при возникновении ситуаций, в которых необходимо интегрировать знания и получить на их основе новые знания или объяснить явления окружающего мира, заметно снижалась эффективность деятельности. Введение ЕГЭ привело к тому, что область владения фактологическим материалом у абитуриента вуза существенно уменьшилась (явно прослеживается тенденция к накоплению фактологического материала только в тех областях знаний, которые необходимы для вступительных экзаменов в вуз), что сказалось на способности воспринимать и усваивать транслируемые в вузе новые знания и в целом повлияло на качество получаемого образования.

Реализация компетентностного подхода к образованию стала попыткой создать методологическую основу для формирования у обучаемых способности самостоятельно решать познавательные, мировоззренческие, политические, нравственные и другие проблемы на основе полученных в вузе знаний, умений, навыков и собственного социального опыта учащегося. Одним из плюсов этого подхода стало усиление практической направленности содержания образования.

Однако этот подход, несмотря на его достоинства, не способствовал решению всех проблем в образовании. Всё чаще в дополнение к нему стали использовать личностно ориентированный подход, ростки которого пробивались через всю историю педагогической мысли. Действительно, все вошедшие в историю талантливые педагоги, начиная от Яна Амоса Коменского и заканчивая известными деятелями XIX–XX вв., всегда делали в обучении акцент на личности обучаемого, его когнитивных, нравственных, мировоззренческих, психических и других особенностях, искали возможность

учесть при коллективном обучении вышеперечисленные особенности.

Но если уподобить учебный процесс гелиоцентрической системе мира, то в центре этой системы всегда был педагог, вокруг которого по своим орбитам вращались студенты. Провозглашаемый сейчас личностно ориентированный подход предлагает в центр этой системы поставить обучаемого. На первый план выходит познавательная деятельность студента. Роль педагога при этом не становится менее важной, она будет другой. Она сродни роли наставника в мире знаний – мудрого и понимающего особенности личности студента. В прежней модели педагог вместе с учебником были основными источниками знания (преподаватель выполнял еще и контролирующие функции). В новой модели преподаватель выступает в роли консультанта и организатора самостоятельной познавательной деятельности студента, что требует не столько контролировать знания и умения учащегося, сколько диагностировать его деятельность, «чтобы вовремя помочь квалифицированными действиями устранить намечающиеся трудности в познании и применении знаний. Эта роль значительно сложнее, нежели при традиционном обучении, и требует... более высокой степени мастерства» [8, с. 12]. Такой поход отражает гуманистическое направление в философии, педагогике и психологии.

Агентство стратегических инициатив в форсайте «Образование-2030» предполагает, что одной из основных тенденций развития образования в будущем станет индивидуализация образования («университет для одного»): появятся сервисы, помогающие собирать индивидуальные образовательные траектории, в долгосрочной перспективе человек будет выстраивать непрерывную траекторию своего образования по принципу конструктора «Lego» («человек, собери себя сам»). Безусловно, курс на реализацию индивидуальных образовательных траекторий взят уже сегодня. Будут ли они играть предрекаемую им роль в будущем – большой вопрос. Как правило, каждому опытному педагогу знакома ситуация встречи со студентами, способными самостоятельно разобраться в учебном материале, выполнить отлично контрольные мероприятия, предусмотренные курсом. Таким студентам нет необходимости посещать лекции, где излагается материал, им необходимо консультирование в случае возникновения вопросов. Они обладают мощным когнитивным аппаратом, им свойственны высокий уровень самодисциплины и самоконтроля. Но есть и другие студенты, которым по-прежнему будет необходима тради-

ционная форма подачи материала и обучения. Поэтому будущее, скорее всего, за возможностью для студента выбрать традиционную или персонализированную траекторию образования. Именно такая тенденция стала бы подлинно гуманистической, максимально учитывающей личностные качества студента. Она позволила бы педагогу работать не в расчете на «среднего» студента, а поставить во главу угла развитие каждого обучаемого. В этом случае «развитие становится ключевым словом педагогического процесса, сущностным, глубинным понятием обучения» [8, с. 12]. В построении индивидуальных образовательных траекторий большая роль будет принадлежать дистанционным образовательным технологиям. С их помощью можно будет разработать индивидуальные планы студента, наполнить их учебным содержанием и, в случае необходимости, контрольными мероприятиями, определить четкие временные рамки изучения курса.

Четвертая предпосылка – стремительное развитие телекоммуникационных технологий и технологий обработки информации, что привело к увеличению объема их использования в учебном процессе вузов. В настоящее время технологическую основу этой предпосылки составляют локальные сети, «Интернет», мобильные устройства. Именно эти три составляющие предоставляют мощнейшие возможности для построения на их основе современной вузовской информационно-образовательной среды. Масштаб использования, степень встроенности вышеперечисленных технологий в традиционный учебный процесс может быть разной. Уже функционируют вузы, предлагающие полноценное высшее образование, программы повышения квалификации, МВА и другие организационные формы получения образования «полного цикла» при помощи дистанционных технологий. В большинстве это вузы, осуществляющие «смешанное обучение» (в мировой практике за ним закрепилось название *blended learning*) – в традиционном учебном процессе используются все или часть вышеназванных технологий. Агентство стратегических инициатив в форсайте «Образование-2030» использует другой термин – гибридное обучение. Возможно, именно за этой формой обучения будущее.

Говоря о тенденции стремительного развития телекоммуникационных технологий и технологий обработки информации в образовании, нельзя не сказать о тех технологиях, которые найдут применение в образовательном пространстве в ближайшее время. По данным АСИ, предполагается,

что к 2022 г. в результате развития цифровых и мобильных технологий вся поддающаяся оцифровке информация (в том числе культурное наследие и описание технологий) будет храниться в Сети и к ней можно будет получить доступ из любой точки планеты. Нас ждет когнитивная революция: к 2020 г. прогнозируется массовизация когнитивных технологий (технологии обмена информацией «нервная система – компьютер – Сеть» плюс нано- и биотехнологии для усиления возможностей нервной системы). Основанием для осуществления данных прогнозов является приход в вузовскую среду «цифрового поколения».

Подводя итог разговору об основных предпосылках использования дистанционных образовательных технологий в системе высшего профессионального образования в мире, можно сказать, что в ближайшем будущем высшее и послевузовское образование будут представлять собой непрерывный процесс, не имеющий обязательной привязки к гражданству и местонахождению, ориентированный на человеческую личность и характеризующийся многообразием форм. В реализации всех вышеупомянутых особенностей в большей или меньшей степени будут присутствовать дистанционные образовательные технологии.

Успешная реализация образовательных программ, использующих в разном объеме ДОТ, потребует не только внедрения в учебный процесс современных информационных технологий, но и создания целостной дидактической системы, о разработке которой неоднократно писали ученые (см., напр.: [4; 6]).

Только серьезная проработка изложенных выше вопросов может стать основой для использования дистанционных образовательных технологий в вузе, что, в свою очередь, позволит воплотить в жизнь несколько целей:

- обеспечить участие в процессе непрерывного образования людей вне зависимости от их местонахождения, физических возможностей, возраста, социального статуса и других факторов, ограничивающих возможность самореализации личности или делающих ее вовсе невозможной;
- поддержать конкурентоспособность российской системы высшего профессионального образования на международной арене;
- с помощью дистанционных образовательных технологий российское вузовское сообщество сможет преодолеть любые границы и обеспечить сохранение и развитие единого образовательного пространства для наших соотечественников в любой точке земного шара.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бережнова Е. В. Деятельность преподавателя высшей школы: новые реалии // Гуманитарные науки и образование. 2013. № 4 (16). С. 24–29.
2. Дакарские рамки действий. Образование для всех: выполнение наших общих обязательств : Всемир. форум по образованию в Дакаре (Сенегал), апр. 2000 г. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001211/121147r.pdf> (дата обращения: 7.12.2014).
3. Джомтхенская декларация (Всемирная конференция «Образование для всех», март 1990 г., Джомтхен (Таиланд)). URL: <http://www.sde.ru/files/1/pdf/15.pdf> (дата обращения: 7.12.2014).
4. Корогаева Е. В. О взаимодействии субъектов в дистанционной форме обучения // Педагогическое образование в России. 2014. № 3. С. 68–73.
5. Лебедева М. М., Барабапов О. Н. Глобальные тенденции развития университетов и трансформация российской образовательной политики // Вестн. МГИМО-Университета. 2012. № 6 (27). С. 265–269.
6. Марчук П. Ю. Психолого-педагогические особенности дистанционного обучения // Педагогическое образование в России. 2013. № 4. С. 78–85.
7. Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития : материалы 12-й Междунар. конф. : в 2 ч. / сост. П. А. Лобанов ; под науч. ред. П. А. Лобанова и В. П. Скворцова ; ЛГУ им. А. С. Пушкина, НИИ соц.-экон. и пед. пробл. непрерыв. образования. Вып. 12. СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2014.
8. Полат Е. С., Бухаркина М. Ю., Моисеева М. В., Петров А. Е. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / под ред. Е. С. Полат. М. : Академия, 2002.
9. Сайт Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (UNESCO). URL: <http://unesco.ru/ru/?module=news&action=theme&id=3> (дата обращения: 7.12.2014).
10. Сайт Центра развития электронных образовательных ресурсов МГУ. URL: <http://distant.msu.ru/course/index.php?categoryid=70> (дата обращения: 7.12.2014).
11. Сумленый С. Останется десять университетов // Эксперт. 2013. № 48. URL: <http://expert.ru/expert/2013/48/oslanetsya-desyat-universitetov> (дата обращения: 7.12.2014).
12. Форсайт «Образование-2030». URL: http://www.slideshare.net/asi_mp/2013-26930931?utm_source=slideshow02&utm_medium=ssemail&utm_campaign=share_slideshow_loggedout (дата обращения: 7.12.2014).
13. Харкевич М. В. Глобализация и высшее образование: возможности для России // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 6 (27). С. 270–275.

Статью рекомендует д-р культурологии, проф. М. А. Беляева.